

Вахонина Оксана Владимировна

канд. филол. наук, доцент

Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

в г. Новороссийске

г. Новороссийск, Краснодарский край

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ УРОВНЕЙ ТЕКСТА

***Аннотация:** особенности современных теоретических грамматик могут быть преодолены при условии четкого разграничения единиц морфологического и синтаксического уровней организации языка.*

***Ключевые слова:** теоретическая грамматика, система языка, уровни текста, форма, содержание, часть речи, член предложения.*

Современные теоретические грамматики можно поделить на два этапа. Одни из них традиционно ориентированы и, добавляя некоторые теоретические положения, дублируют структуру практических грамматик, пересказывая и уточняя представления о частях речи и членах предложения [1].

Другие теоретические грамматики пересказывают специальные обзоры современных лингвистических направлений. В таких грамматиках высказываются едва ли обоснованные надежды на то, что студенты, познакомившись с новыми теориями, придут самостоятельно к правильным выводам [2].

Со времен сосюровского общего курса лингвистики прошло немногим более ста лет. За это время появилось огромное количество трудов, в которых изучались те или другие стороны его идей. Одни ученые исследовали план выражения, другие – план содержания, третьи – знаковый характер языка. Мы придерживаемся этого третьего направления, полагая, что знаки (единицы) языка должны изучаться в неразрывном единстве их формы и содержания. Здесь мы следуем известному наблюдению классиков: «Форма лишена всякой ценности, если она ни есть форма содержания».

Знаки языка, по Соссюру, – двусторонние явления и изучать их надо в единстве их формы и содержания. Функционирование знаков, по Соссюру, проходит в двух измерениях: на горизонтальной и вертикальной оси. Это положение Фердинанд де Соссюр отразил в известной схеме с двумя пересекающимися линиями. В последующие годы «горизонтальные» отношения знаков были названы синтагматическими, а сам процесс их исследования получил название синтагматики. «Вертикальные» отношения и их исследование – парадигматики. С учетом этих реально существующих отношений считается, что единицы морфологического и синтаксического уровней языка следует изучать в аспекте их синтагматических и парадигматических отношений.

Особенности современных теоретических грамматик могут быть преодолены при условии четкого разграничения единиц морфологического и синтаксического уровней организации языка. Еще в начале прошлого столетия, указывая на то, что «язык является системой, исключительно основанной на противопоставлениях его единиц», Фердинанд де Соссюр заметил: «Нельзя ни отказать от их обнаружения, ни сделать ни одного шага, не прибегая к ним». Вот эта система языка, веками развивавшаяся его носителями, оказалась настолько сложно организованной, что понадобилось целое столетие усилий ученых разных поколений для описания ее основ. Во времена де Соссюра была известна одна единица – слово. Все слова языка были его единицами. Последующее развитие языкознания показало, что «Фундаментальные особенности человеческого языка часто можно найти за ширмой слова».

Дальнейшие исследования показали, что за «ширмой» слова или слов действительно существует множество иных единиц прежде всего морфологического и синтаксического порядка.

Необходимость поиска единиц, скрывающихся за «ширмой» слова, ощущалось многими известными лингвистами, неудовлетворёнными Классической грамматикой.

Так, например, Л.В. Щерба весьма скептически относился к «традиционному метафизическому, смешанному формально-логическому и формально-грамматическому учению о предложении». В частности, он писал: «Смешно спрашивать: «что такое предложение?» Надо установить прежде всего, что имеется в языковой действительности в этой области, а затем давать наблюдаемым явлениям те или другие наименования». Чтобы убедиться в обоснованности размышлений Л.В. Щерба, достаточно обратиться к действующей и сегодня классификации членов предложения: главные члены предложения определяются на формально-логическом основании, второстепенные члены предложения устанавливаются на формально-грамматическом (семантическом) основании. При этом смешанность или, точнее, эклектизм, в нарушение правил классификации, присутствует и в отношении главных членов предложения, в результате чего мы имеем «подлежащее знаменательное (the boy reads), «подлежащее логическое» (реальный источник действия), «подлежащее местоименное» (Ты садись где-нибудь); «сказуемое адъективное (потолок белый), «сказуемое дополнительное», «сказуемое обстоятельственное» и т. д.

Такого подхода не избежали и второстепенные члены предложения: Определения обстоятельственные, дополнение обстоятельственное, дополнение локативное, обстоятельство места (локатив?) и т. д. путанные определения присутствуют и в трактовках членов предложения и частей речи: и подлежащее, и существительное обозначают предмет («в широком смысле слова») и отвечают на одни и те же вопросы. Зачастую не удается установить разницу между членами предложения из-за неопределенности этих понятий. Так, Б.А. Ильиш отмечал, что во многих случаях при решении вопроса о том, чем является предложное сочетание при существительном – определением или дополнением «мы вынуждены будем выбрать ответ, который представляется нам «более подходящим», т.е. вынуждены будем прибегать к личным вкусам и мнениям». Из всего этого следует, что классическая классификация членов предложения носит условный, донаучный характер. Вспомним здесь слова Гиппократата: «ибо

две суть вещи – наука и мнение, из них первая рождает знания, вторая – невежество».

Все проблемы с частями речи и членами предложения обусловлены тем, что они трактуются исходя из мнения, из «здравого смысла», который, по определению Гегеля, «есть ни что иное как собрание предрассудков своего времени».

Западные теоретики грамматики не избежали путаницы в отношении частей речи и членов предложения. На страницах зарубежных грамматик сплошь и рядом бытуют такие определения сочетаний: глагол плюс дополнение, сказуемое плюс адverb, и т. п. Структура предложения часто описывается следующим образом: Subject verb object\compliment; Subject of the noun (She is a pilot); Subject of the Adjective (She is nice); Subject of the Gerund...

Многие грамматисты озадачены таким положением вещей и понимают, что выход из этого положения находится где-то у других научных берегов, а пока, при объяснении удивляющих их примеров, используют смешанную морфо – синтаксическую терминологию.

Необоснованно свободное, непоследовательное использование терминов касается единиц всех уровней как в сфере линейной, синтагматической, так и по вертикале, в парадигматике. Наличие в языке этих двух сфер организации языка – аксиома, не требующая доказательств. Как не требует доказательств и то, что при описании этих сфер следует опираться на гомогенные единицы разных уровней языка. Когда мы читаем в грамматике, или в теоретической грамматике «глагол плюс дополнение», мы непоследовательны в синтагматике. Когда мы читаем «именем прилагательным называется часть речи, которая обозначает признак предмета и отвечает на вопрос какой?», – мы непоследовательны в парадигматике. В этом определении смешаны единицы морфологического и лексического уровней языка. Имя, (слово, наименование) есть единица лексическая. Она склонна к многозначности, к изменчивости значения. (Ср.: «худой человек» и «худое ведро»). Части речи – это морфологические конструкции из морфем. Морфемы имеют значения, склонны к омонимии. Часть речи в целом

не может иметь инвариантного значения, так как оно не выводимо из суммы значений морфем.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Методика грамматического анализа в «традиционной грамматике» / В.Г. Адмони // Вопросы общего языкознания. – М., 1964.
2. Адмони В.Г. Качественный и количественный анализ языковых явлений / В.Г. Адмони // ВЯ. – 1963. – №4. – С. 57.
3. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка (на англ. яз.) / Б.А. Ильиш. – Л., 1971.
4. Грамматика современного английского языка для университетов / Р. Кверк, С. Гринбаум, Дж. Лич, Я. Свартвик = Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English / под ред. И.П. Верховой. – М.: Высшая школа, 1982. – 391 с.
5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, 1974.
6. Irtenyeva N.F. A theoretical English Grammar. Syntax. М., 1969.
7. Roberts Paul. Understanding Grammar. New York, 1964.